

Пролог. Часть 2.

Ученики во всем мире делились на два основных лагеря: социальные бабочки и грустные одиночки. Понятно, что Сокити был твердо отнесен к последнему, как по мнению его одноклассников, так и по его собственному мнению. Однако у самого Сокити никогда не было проблем с таким ярлыком; он не видел причин постоянно быть веселым и общительным. Он предпочитал тишину в тени, которая больше подходила ему, не любящему яркий солнечный свет, в котором грелась другая группа.

Я не собираюсь идти против того, кто я есть, просто чтобы поладить с людьми, с которыми я знаю, что не сойду. Вместо этого я бы лучше погрузился в чтение хорошей книги, подумал он. Таким человеком Сокити Куроя всегда был.

«Я не буду отрицать тот факт, что я одиночка, и я не против того, чтобы меня так называли. Но я был бы очень признателен, если бы ты не считала меня одним из тех асоциалов, которые просто втайне хотят иметь больше друзей» пробормотал он. «Я уверен, что такие люди существуют, но я не какой-то одиночка-любитель, который из зависти оскорбляет экстравертов. Я больше из тех, кто любит быть вдали от центра внимания, потому что это больше подходит моей общей эстетике и жизненной философии. Это не имеет никакого отношения к тому, какая сторона превосходит меня. Это скорее просто разница в ценностях, и...»

«Вау! Осторожно, народ! Мы получили тираду Куроя!» перебила она своим обычным поддразниванием.

«...Я просто замолчу» сказал Сокити.

«Хахаха! Да ладно, не надо дуться. Я не это имела в виду. Дразнить тебя просто слишком весело, Куроя» пошутила она с сердечным смехом, в значительной степени противореча тому, что она сказала ранее о том, что он не самый интересный из людей.

В любом случае, когда Сокити с любопытством взглянул на Касуми, он выглядел несколько удрученным. Если он сам себя называл «одиночкой», то Касуми была бы хрестоматийным примером архетипа социальной бабочки. Она всегда была жизнерадостна, дружелюбна практически со всеми, у нее было много друзей, и, кроме всего прочего, она была красивой и элегантной.

Касуми и Сокити представляли противоположные крайности социального спектра и никогда бы не сошлись друг с другом при нормальных обстоятельствах. Она стояла на вершине социальной пирамиды школы, типичный экстраверт, искренне принятый однокурсниками.

«Мы живем в совершенно разных мирах», — подумал он. Но по какой-то сомнительной удаче Сокити оказался в том же кругу, что и она, и со временем он узнал о ней больше, и с тех пор, как он присоединился к кружку, прошел целый год.

«Мы всегда были вместе вот так, с моего первого года обучения», — смутно вспомнил он, хотя и старался не отрывать своего внимания от доски перед собой, которая была усеяна черными и белыми фишками. Игра подошла к завершающей стадии.

Касуми Ширамори была ученицей третьего курса старшей школы Мидориба, то есть старше Сокити на один год. Она также оказалась нынешним президентом «Литературного кружка».

У нее были густые темно-каштановые волосы, длинные изогнутые ресницы, изящный носик и пара чувственных губ. Она была светлой девушкой, излучавшей нежную и собранную ауру. Поэтому неудивительно, что она была членом легендарных «Четырех Небесных Красавиц» старшей школы Мидориба.

«Четыре небесные красавицы» представляли собой группу потрясающих девочек третьего года обучения в школе, каждая из которых могла похвастаться своей очаровательной внешностью. Они также дружили друг с другом, неизбежно привлекая зевак всякий раз, когда их видели вместе. Возможно, именно поэтому им дали такое нелепое прозвище.

В частности, Касуми также была известна в школе под именем «Пума». Это было не совсем нормальное имя для старшеклассницы, и никто не стал бы обвинять кого-то в том, что он ставит под сомнение психическое здоровье того, кто его придумал. Тем не менее, оно также имело смысл. Касуми выглядела зрелой для своего возраста, а ее глаза и губы обладали особым очарованием. Она была высокой, у нее была фигура, которой позавидовала бы любая модель, а также она была довольно... хорошо обеспечена, если не сказать больше.

Хорошо это или плохо, но черты лица Касуми больше походили на черты взрослой женщины, чем на черты типичной девочки-подростка, особенно из-за того, как она излучала очарование.

Это прозвище подходит ей как нельзя лучше, если учесть все обстоятельства, подумал Сокити. Очевидно, самой Касуми оно не очень нравилось. Но как бы то ни было, она была чем-то вроде школьной знаменитости. Несмотря на ее гламурный характер, ее скромность и социальные навыки сумели завоевать восхищение всех, кто сталкивался с ней, независимо от пола.

Это может быть очень грубо с моей стороны, но я никогда бы не подумал, что у кого-то такого общительного, как она, может быть такое приземленное хобби, как чтение, пробормотал он себе под нос, поняв, что позволил стереотипам диктовать ему первоначальное впечатление.

В любом случае, Касуми действительно считала себя книжным червем. Она наслаждалась

всеми видами новелл: общей литературой, легкими романами, характерными романами и художественной литературой. Ей нравилось все, что появлялось в новом формате, и временами доходило даже до аниме и манги. Другими словами, она была большой поклонницей художественной литературы и особенно рассказов.

Я думаю, она из тех людей, которые дорожат свободным временем, которое у нее есть, для чтения так же, как ей нравится тусоваться с толпами людей, — пробормотал он себе под нос.

Тем не менее, для нее было вполне разумным вступить в «Литературный кружок».

Я скорее на стороне скучных. На самом деле, чтение — это единственное мое хобби, о котором я смог додуматься, но я бы не встретил ее, если бы не оно, — продолжал он, глядя на свои черные фишки, покрывавшие большую часть доски.

«Хммм...» простионала она, практически прожигая дыры в гладкой доске перед ней. Она скрестила руки на груди и начала оценивать варианты, непреднамеренно подчеркнув свой и без того большой бюст.

Любой другой Чад или Брэд упал бы замертво при таком виде, но только не я. Я устроен иначе. У меня стальные нервы, сказал он себе, наполовину пытаюсь убедить себя, отводя глаза и пытаюсь говорить самым уравновешенным тоном, на который был способен: «Все кончено, Ширамори. Теперь у тебя нет возможности победить меня. Я выигрываю».

Победитель был определен. На доске еще оставалось место для хода Касуми, но, к несчастью для нее, все ее варианты в конечном итоге сыграют на руку Сокити. Если говорить в терминах сёги, это был полный и абсолютный мат.

"... Фух! Отлично! Я сдамся тебе в этот раз, но война далеко не оконченааааааа!" драматично воскликнула Касуми. Она подняла обе руки в воздух, прежде чем, в конце концов, положить лицо на стол.

Она действительно иногда ведет себя как ребенок для кого-то с ее репутацией и внешностью, подумал он. Я мог сидеть и наблюдать за ее реакцией весь день, мне никогда не надоест.

<http://tl.rulate.ru/book/80266/2442461>